

*Арсеньева Юлия Александровна,
студентка 2 курса магистратуры,
Институт международных отношений
Национальный исследовательский ядерный университет
«МИФИ»,
Россия, г. Москва
e-mail: arsenieva781@gmail.com*

*Научный руководитель: Суслина Ирина Викторовна
Институт международных отношений
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Россия, г. Москва*

ПОЗИЦИЯ РУКОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗОРУЖЕНИЯ И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается позиция правительства Республики Корея касательно вопросов разоружения и нераспространения в качестве важного аспекта обеспечения национальной безопасности. Республика Корея, позиционируя себя в качестве активного члена мирового сообщества, стремится последовательно расширить свою деятельность в работе соответствующих международных и региональных механизмов.*

***Ключевые слова:** разоружение, нераспространение, контроль над вооружениями, международная безопасность, международный договор.*

*Arseneva Yulia Aleksandrovna,
2nd year master student,
Institute of International Relations National Research Nuclear
University "MEPhI",
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Suslina Irina Victorovna
Institute of International Relations
National Research Nuclear University "MEPhI",
Russia, Moscow*

POSITION OF THE LEADERSHIP OF THE REPUBLIC OF KOREA ON DISARMAMENT AND ARMS CONTROL

***Abstract:** This article examines the position of the Government of the Republic of Korea on disarmament and non-proliferation issues as an important aspect of ensuring national security. The Republic of Korea, positioning itself as an active*

member of the world community, seeks to consistently expand its activities in the work of relevant international and regional mechanisms.

Key words: disarmament, non-proliferation, arms control, international security, international treaty.

Республика Корея является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, с апреля 1975 г.), Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО, с апреля 1997 г.), Конвенции о запрещении бактериологического и токсинного оружия (КБТО, с июня 1987 г.), поддерживает Инициативу по борьбе с распространением ОМП (ИБОР, с мая 2009 г.), а также скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ, подписала в сентябре 1996 г. и ратифицировала в сентябре 1999 г.). Сеул относится к одной из немногих стран, присоединившихся одновременно к таким механизмам, как Группа ядерных поставщиков (ГЯП, с октября 1996 г.), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ, с марта 2001 г.) и Австралийская группа (с октября 1996 г.). Кроме того, с мая 2007 года является полноправным членом Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ) и в мае 2014 года поддержала Резолюцию Совета Безопасности ООН № 1540, предусматривающую меры по нераспространению ОМП (оружие массового поражения) [1].

ДНЯО рассматривается южнокорейским правительством в качестве одного из основополагающих механизмов обеспечения международной безопасности. Сеул в целом поддерживает российские подходы и выступает за максимальное количество участников Дополнительного протокола, а также сбалансированное продвижение по трем главным направлениям: нераспространение, разоружение и мирное использование атомной энергии. В дальнейшем Республика Корея намерена продолжать практику использования потенциала своего участия в Договоре для привлечения внимания мирового сообщества к ядерной проблеме Корейского полуострова. Вместе с тем в Республике Корея по-прежнему присутствуют сторонники развертывания на территории страны американского тактического ядерного оружия, что

противоречит принципам ДНЯО. Инициатором такого подхода выступает ряд членов оппозиционной партии Народной силы.

Правительство Республики Корея отмечает важность применения «прогрессивных и последовательных» подходов к ядерному разоружению с учетом международной обстановки в сфере безопасности. В связи с этим южнокорейцы положительно относятся к новым инициативам, таким как «создание среды для ядерного разоружения», которые призваны активизировать диалог между вовлеченными сторонами. Руководство Республики Корея также заинтересовано в скорейшем начале переговоров по продвижению Договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств [2].

Сеул строго выполняет положения Конвенции о запрещении химического оружия, высказывается за сохранение универсальности этого документа, проявляет заинтересованность в привлечении к участию в нем новых членов, в первую очередь КНДР. После инцидента с применением химического оружия в Сирии в августе 2013 года, в результате которого погибло свыше 1 тыс. человек, РК поддержала решение Организации по запрещению химического оружия и присоединилась к Резолюции Совета Безопасности ООН № 2118. Правительство Республики Корея выделило 1 млн долл. США на уничтожение запасов химического оружия на территории Сирийской Арабской Республики, а также направило своих экспертов, которые действовали в составе международной группы, контролирующей соответствующие процедуры.

Республика Корея выступает за реализацию КБТО (Конвенция о биологическом оружии) и всесторонне поддерживает практические усилия мирового сообщества. Вместе с тем по вопросам разработки Протокола проверки Конвенции о запрещении бактериологического и токсинного оружия Республика Корея ориентируется на позиции США и Великобритании.

РК, действуя в формате ИБОР (Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения), принимает активное участие в работе Группы экспертов по оперативным вопросам (ГЭОВ, с ноября

2010 г.). В качестве практических мер с августа 2012 года в г. Сеул организована ежегодная встреча ГЭОВ, в ходе которой поднимается широкий круг вопросов, включая урегулирование ЯПКП (ядерной проблемы Корейского полуострова). В рамках ИБОР в районе южнокорейского г. Пусан ежегодно в июне – июле проводится многонациональное учение ВМС (военно-морские силы), в котором участвуют корабли и самолеты Австралии, Новой Зеландии, Сингапура, США и Японии. На мероприятии отрабатываются вопросы перехвата и досмотра в море судов, подозреваемых в транспортировке ОМП.[3]

Правительство Республики Корея поддерживает положения ДВЗЯИ, запрещающие проводить испытания оружия массового поражения в воздушном, космическом, наземном и подводном пространствах, и принимает меры по скорейшему вступлению в силу Договора. По инициативе южнокорейской стороны в июне 2015 года состоялась встреча Группы авторитетных экспертов ДВЗЯИ. По итогам мероприятия принята «Сеульская декларация», которая призывает ускорить работу по обеспечению действия Договора.

В группе ядерных поставщиков позиция Республики Корея по ряду аспектов ее деятельности не совпадает с подходами Российской Федерации. В частности, Сеул уклонился от предложения рассмотреть возможность совершенствования формулировок руководящих принципов и контрольных списков по вопросу надзора за использованием «чистого» графита.

В ГИБАЯТ (глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма) основными целями Республики Корея являются повышение безопасности южнокорейских гражданских объектов атомной инфраструктуры, а также более эффективный обмен информацией и опытом в данной области с ведущими ядерными державами.

При выполнении Резолюции Совета безопасности ООН № 1540 Республика Корея предпринимает согласованные с мировым сообществом шаги, направленные на предотвращение попадания оружия массового поражения и средств его доставки в руки негосударственных субъектов, прежде всего террористов. Особое внимание Сеул уделяет принятию комплексных мер по

укреплению законодательной базы и правоприменительной практики в целях эффективного противодействия распространению ОМП [4].

В целях повышения своего авторитета в мировом сообществе Республика Корея проводит на своей территории ежегодные конференции Республика Корея – ООН по вопросам разоружения и нераспространения. Пользуясь случаем, Сеул включил в перечень обсуждаемых вопросов северокорейскую ядерную проблематику. Кроме того, участники дают оценку международным усилиям по предотвращению распространения ОМП и обмениваются мнениями относительно действия ДНЯО.

Правительство Республики Корея выступает за соблюдение положений договоров и соглашений по сокращению обычных вооруженных сил, вооружений и военной деятельности с учетом собственных интересов и позиции США.

В настоящее время РК является участником Конвенции о «негуманном» оружии (КНО, с мая 2001 г.), Договора о торговле оружием (ДТО, подписан в июне 2013 г., вступил в силу в феврале 2017 г.) и Вассенаарских договоренностей (с июля 1996 г.). Однако Республика Корея до сих пор не присоединилась к Конвенциям по запрещению противопехотных мин и кассетных боеприпасов.

Республика Корея, действуя в интересах КНО (конвенция о «негуманном» оружии), выступает за формирование Группы правительственных экспертов открытого состава по проблеме перспективных смертоносных автономных систем вооружений. В дальнейшем правительство намерено прикладывать усилия для реализации инициатив, предусматривающих запрет на применение оружия, причиняющего излишние повреждения или страдания участникам вооруженного конфликта.

Южнокорейцы, участвуя в реализации ДТО и Вассенаарских договоренностей, принимают меры для обеспечения прозрачности и подотчетности всех процедур, связанных с торговлей обычными вооружениями с иностранными партнерами и экспортом продукции военного назначения. При

этом Сеул поддерживает усилия, которые предусматривают совершенствование международных законодательных механизмов в соответствующей области.

Республика Корея, аргументируя свою позицию сложностью военно-политической обстановки на Корейском полуострове, продолжает воздерживаться от присоединения к Конвенциям по запрещению противопехотных мин и кассетных боеприпасов. Южнокорейцы не скрывают, что кассетные боеприпасы (КБ) в настоящее время остаются важным элементом обеспечения обороноспособности страны. Вместе с тем признается значение гуманитарного аспекта проблемы, в том числе с учетом вступления в силу в августе 2010 года Конвенции по КБ («Конвенция Осло»), выражается готовность проявлять определенную гибкость по большинству спорных вопросов с целью достижения компромисса. Как представляется, в случае принятия соответствующего политического решения потребуется не менее 20 лет для уничтожения запасов КБ в стране. Сеул демонстрирует готовность продолжать контакты по соответствующим вопросам с российской стороной [5].

Правительство Республики Корея после заявления США о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) выступило в феврале 2019 года с официальной реакцией. В частности, южнокорейцы выразили понимание в связи с принятым «с учетом различных обстоятельств» решением Вашингтона о ликвидации ДРСМД (ракет средней и меньшей дальности) и призвали вовлеченные государства оказывать содействие международному миру и стабильности посредством диалога. В то же время Республика Корея не намерена давать согласие на развертывание в будущем американских БРСД (баллистических ракет средней дальности) на своей территории. Такую позицию южнокорейцы довели спецпосланнику президента США по контролю над вооружениями М. Биллингсли, который в ходе визита в Сеул (27–28 сентября 2020 г.) затронул чувствительный для Республики Корея вопрос о возможном размещении в регионе американских БРСД для противодействия ракетному потенциалу Китая.

В целом Республика Корея в своей внешнеполитической деятельности уделяет особое внимание тематике разоружения и нераспространения, используя форматы соответствующих международных механизмов для привлечения внимания мирового сообщества к проблемам Корейского полуострова. При принятии важных решений на данном направлении южнокорейское руководство по-прежнему опирается на позицию США, что существенным образом ограничивает возможности Сеула по развитию конструктивного взаимодействия с Российской Федерацией.

Список литературы:

1. CTBTO. Member States [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.ctbto.org/> (дата обращения: 25.03.2021 г.).
2. Ministry of foreign affairs of the Republic of Korea [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.mofa.go.kr/www/index.do> (дата обращения: 15.04.2021 г.).
3. Yonhap news agency: [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://en.yna.co.kr/> (дата обращения: 17.04.2021 г.).
4. The Korea Times: [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.koreatimes.co.kr/www2/index.asp> (дата обращения: 22.04.2021 г.).
5. The Korea Herald: [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.koreaherald.com/list.php?ct=020200000000> (дата обращения: 12.04.2021 г.).